

# ԲԱՆԱՎԵՃ ԵՎ ՔՆՆԱՐԿՈՒՄ. ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ. DISCUSSIONS

## **ԽՆԴՐԱՆՔԻ ԽՈՍՔԱՅԻՆ ԱԿՏԸ Լ. Ն. ՏՈԼՍՏՈՅԻ «ԱՆՆԱ ԿԱՐԵՆԻՆԱ» ՎԵՊՈՒՄ ՎԵՐԱ ԱԴԱՄՅԱՆ**

Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետ  
Ասիստենտ, ք. գ. թ.  
Vera.adamyan@ysu.am,

DOI: 10.57236/1829-0183-2023.1(28)-50

### **Համառոտագիր**

Հոդվածը նվիրված է Լ.Ն. Տոլստոյի «Աննա Կարենինա» վեպում խնդրանքի խոսքային ակտի վերլուծությանը: Մենք, մասնավորապես, դիտարկում ենք խնդրանքի արտահայտման ուղղակի եղանակները: Այս ուսումնասիրության նպատակն է բացահայտել վեպում խնդրանքի արտահայտման ամենատարածված ձևաբանական և շարահյուսական եղանակները: Խնդրանքի ուղղակի ազդեցության մեթոդների շարքում մենք տարբերակում ենք պերֆորմատիվ խնդրանքներ, որոնք ուղղակի, չփոփոխված խնդրանք են, և հրամայական կառույցներ: Վերջիններս, իրենց հերթին, բաժանել ենք առանց քաղաքավարության մարկերների հրամայական կառույցների (հրամայական եղանակով բայ՝ համապատասխան հնչերանգով), «пожалуйста» («խնդրեմ») և «ради Бога» («ի սեր Աստծո») քաղաքավարության մարկերներով հրամայական կառույցների և «так» («այսպես»), «же» («դե»), «только» («միայն») կամք արտահայտող մասնիկներով հրամայական կառույցների: Հետազոտությունը ցույց է տվել, որ քաղաքավարության մարկերների շարքում գերիշխողը «пожалуйста» մասնիկն է: Ֆորմալ իրավիճակում «пожалуйста» մասնիկը օգտագործվում է էթիկետի նորմերը պահպանելու համար, մինչդեռ ոչ ֆորմալ պայմաններում այն կարող է ունենալ իմաստների լայն շրջանակ: Կամք արտահայտող մասնիկների մեջ գերիշխողը «же» մասնիկն է:

**Բանալի բառեր և բառակապակցություններ՝** խոսքային ակտ, խնդրանք, հրամայական կառույցներ, իմպերատիվ, պերֆորմատիվ խնդրանք:

## **THE SPEECH ACT OF REQUEST IN THE NOVEL “ANNA KARENINA” BY L.N. TOLSTOY**

**ADAMYAN VERA**

Yerevan State University, Department of Russian Philology

Vera.adamyan@ysu.am

### **Annotation**

The article is devoted to the analysis of the Speech Act of Request in the novel "Anna Karenina" by L.N. Tolstoy. In particular, we consider the direct ways of expressing a request. The purpose of this study is to identify the most common morphological-syntactic ways of expressing a request in the considered novel by L.N. Tolstoy. Among the ways of the direct request we differentiate Performative Requests, which are a direct, unmodified request, and Imperative Constructions. The latter, in turn, are divided into Imperative Constructions without politeness actualizers (a verb in the form of the imperative inclination with the intonation of a request), imperative constructions with politeness actualizers "пожалуйста" (please) and "ради Бога" ("for God's sake") and imperative constructions with particles of volition "так" ("so"), "же" ("same"), "только" ("only"). As the study has shown, the dominant in the range of politeness markers is the particle "please". This is due to the universality and multiple meanings of this particle: in formal settings the particle "please" is used to comply with etiquette norms, while in informal settings it can have a wide range of meanings – from strengthening to categorical.

**Keywords and phrases:** Speech Act, Request, Imperative Constructions, Imperative, Performative Request.

## **РЕЧЕВОЙ АКТ ПРОСЬБЫ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»**

**ВЕРА АДАМЯН**

Ереванский государственный университет, факультет русской филологии

Ассистент, к. ф. н.

Vera.adamyan@ysu.am

### **Аннотация**

Статья посвящена анализу речевого акта просьбы в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. Нами, в частности, рассматриваются прямые способы выражения просьбы. Целью настоящего исследования является выявление наиболее распространенных морфолого-синтаксических способов выражения просьбы в рассматриваемом романе Л.Н. Толстого. Среди способов прямого воздействия на просьбу нами дифференцированы перформативные просьбы, представляющие собой прямой, немодифицированной просьбой, и императивные конструкции. Последние, в свою очередь, делятся на императивные конструкции без актуализаторов вежливости (глагол в форме повелительного наклонения с интонацией просьбы), императивные конструкции с актуализаторами вежливости «пожалуйста» и «ради бога» и императивные конструкции с частицами волеизъявления «так», «же», «только». Как

показало исследование, доминантной в ряду маркеров вежливости является частица «пожалуйста». Это обусловлено универсальностью и многозначностью этой частицы: в формальной обстановке частица «пожалуйста» употребляется для соблюдения этикетных норм, в неформальной же может иметь широкий диапазон значений – от усиления до категоричности.

**Ключевые слова и словосочетания:** речевой акт, просьба, императивные конструкции, императив, перформативная просьба.

Господствующая антропоцентрическая научная парадигма в современной лингвистике делает весьма актуальными исследования проблем, связанных с теорией коммуникации, в частности, с теорией речевых актов. В настоящей статье мы обращаемся к средствам выражения речевого акта (далее РА) просьбы романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Мы, в частности, рассматриваем прямые способы выражения. Научная новизна работы обусловлена применением комплексного подхода к исследуемой проблеме. Речевой акт просьбы рассматривается в структурно-семантическом и прагма-лингвистическом планах. Для достижения поставленной цели мы использовали следующие методы: метод сплошной выборки, использованный при отборе фактического языкового материала; описательный метод, представляющий собой интерпретацию и классификацию собранного материала; прагматический анализ, объясняющий значение языковых форм с позиции их использования в конкретном речевом акте; контекстуальный анализ, дающий возможность рассматривать речевой акт просьбы в широком контексте.

Основоположниками теории речевых актов являются Дж.Остин и Дж.Серль. В последнее время, однако, эта проблема интересует многих исследователей: Дж. Лакоффа, Т.Ван Дейка, П.Ф. Стросона, П. Брауна, С. Левинсона, Г.П. Грайса, Дж.Н. Лича. В русистике этой проблемой занимались Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Н.И. Формановская, Е.И. Беляева и др.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, речевой акт представляет собой «целенаправленное речевое действие», которое совершается в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в этом обществе. Необходимое условие речевого акта – прагматическая ситуация, основные черты – намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность [15, с.412]. РА просьбы – разновидность императивного жанра, директивных модальностей [9]. В связи с этим представляет важность понятие речевого воздействия, «регуляция деятельности одного человека другим человеком при помощи речи» [11, с.3]. Следует отметить, однако, что при РА просьбе воздействие не должно противоречить интересам объекта. Так, И.А. Стернин отмечает, что

эффективным считается такое речевое воздействие, которое «позволяет говорящему достичь поставленной цели и сохранить баланс отношений с собеседником (коммуникативное равновесие), то есть остаться с ним в нормальных отношениях, не поссориться» [10, с.51].

В романе мы дифференцировали следующие способы выражения РА просьбы: перформативные просьбы и императивные конструкции. Особое внимание уделяется высказываниям, имеющим форму просьбы, но являющимися требованием. Рассмотрим, как эти типы просьбы реализуются в романе.

### Перформативные просьбы

Прямой, немодифицированной просьбой являются перформативные (от «perform» – «исполнять», «выполнять», «делать», «осуществлять») просьбы, выражающиеся с помощью лексем «*просить*» и «*просьба*».

Дж. Остин отмечает, что при использовании перформативных предложений, или просто перформативов, «производство высказывания является осуществлением действия: естественно предполагать, что в этом случае происходит не просто говорение» [6, с.27]. Примечательно в этом контексте утверждение Л.П. Крысина: «Сказать в таких случаях – значит совершить поступок» [2, с.61]. Глагол равен действию в 1-ом лице единственного или множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения.

В романе в силу языковых особенностей периода немалое место занимают перформативные просьбы. Они, как правило, нацелены на усиление воздействия: «...если ты сама чувствуешь, что есть хоть малейшие основания, то я тебя прошу подумать и, если сердце тебе говорит, высказать мне...»[12, с.156]; «Ведь я прошу одного, прошу права надеяться, мучаться, как теперь»[12, с.148]; «...я прошу вас верить в мою дружбу...»[13, с.79]; «Я только прошу у тебя *carte blanche*»[12, с.329]; «Нельзя представить себе моральных мучений хуже тех, которые она пережила в Петербурге в две недели... и я прошу вас верить этому»[13, с.201]; «...я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали, как и я забуду»[12, с.110]. После перформативной просьбы, впрочем, как и любой просьбы, следует ее обоснование: «Я прошу вас выслушать меня, это необходимо. Я должен вам объяснить свои чувства, те, которые руководили мной и будут руководить, чтобы вы не заблуждались относительно меня»[1, с.436]. Адресат, как видим, объясняет, почему он обращается с такой просьбой. Обоснование просьбы может быть и в препозиции: «Дорого кладут за лес, расчетов не сведешь. Прошу уступить хоть малость»[12, с.178].

Нередко перформативная просьба перерастает в мольбу. *«Алексей Александрович, простите меня, я не имею права... но я, как сестру, люблю и уважаю Анну; я прошу, умоляю вас сказать мне, что такое между вами?»*[12, с.413]; *«Умираю, прошу, умоляю приехать. Умру с прощением спокойнее»*[12, с.431]; *«Я прошу тебя, я умоляю тебя, – вдруг совсем другим, искренним и нежным тоном сказала она, взяв его за руку, – никогда не говори со мной об этом!»*[12, с.200]; *«Чувство мое не может измениться, вы знаете, но я прошу не ездить, умоляю вас, – сказал он опять по-французски с нежною мольбой в голосе, но с холодностью во взгляде»*[13, с.115]. Об этом свидетельствует и лексическое указание мольбы – *«умоляю приехать»*, *«умоляю тебя»*, *«умоляю ва*. Во всех примерах намечается градация просьбы: говорящий сначала просит, потом обращается с мольбой.

Перформативная просьба очень часто может иметь значение требования: *«И не жду гостей, и ничего не случилось, но я прошу вас уехать. Вы можете объяснить как хотите мою неучтивость»*[19, с.177]; *«Я тебя прошу не вмешиваться, и только»*[12, с.204]; *«А эта женщина, – перебил его Николай Левин, указывая на нее, – моя подруга жизни, Марья Николаевна. Я взял ее из дома, – и он дернулся шеей, говоря это. – Но люблю ее и уважаю и всех, кто меня хочет знать, – прибавил он, возвышая голос и хмурясь, – прошу любить и уважать ее»*[12, с.93]; *«Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали, как и я забуду, – сказала она наконец»*[12, с.110]. Как видим, во всех этих случаях высказывания имеют форму просьбы, но на самом деле требуют незамедлительного выполнения. Иногда границы между просьбой и требованием оказываются несколько размытыми. В таком случае решающим является контекст:

*«– Я вот что намерен сказать, – продолжал он холодно и спокойно, – и я прошу тебя выслушать меня. Я признаю, как ты знаешь, ревность чувством оскорбительным и унижительным и никогда не позволю себе руководиться этим чувством; но есть известные законы приличия, которые нельзя преступать безнаказанно»*[12, сс.154-155].

Повтор лексемы «прошу» усиливает просьбу, точнее требование: *«Я прошу, – вдруг вставая на ноги, бледный и с трясущеюся челюстью, пискливым голосом заговорил Алексей Александрович, – прошу вас прекратить, прекратить.... этот разговор»* [13, с.303].

Рассмотрим следующий пример: *«Анна, я прошу тебя не говорить неуважительно о моей матери. – Женщина, которая не угадала сердцем, в чем лежит счастье и честь ее сына, у той нет сердца. – Я повторяю свою просьбу не говорить неуважительно о матери, которую я уважаю, – сказал он, возвышая голос и строго глядя на нее* [13, с.328]. Как видим, адресат

называет свое обращение просьбой, но интонацией передает значение требования.

В следующем примере, напротив, высказывание в форме просьбы, однако говорящий подчеркивает, что речь идет о требовании: *«Прошу покорно оставить меня в покое. Это одно, чего я требую от своих любезных братьев»* [12, с.30]. Сам адресат говорит, что это высказывание является требованием, хотя и имеет форму просьбы.

Интерес представляет и следующий пример:

*«...я просил бы вас переехать в Петербург как можно скорее, не позже вторника. Все нужные распоряжения для вашего переезда будут сделаны. Прошу вас заметить, что я приписываю особенное значение исполнению этой моей просьбы»* [12, с.299].

Письмо построено весьма грамотно. Мы наблюдаем двойную просьбу. Адресант, во-первых, обращается с просьбой приехать как можно скорее, при этом перформативный глагол употребляется с частицей «бы», указывающей на различные оттенки условности, предположительности, желаемости действия. Такое обращение формально дает право отказаться от выполнения просьбы, более того, говорящий как бы дает право адресату выбрать подходящее ему время, «как можно скорее», но сразу же оговаривает, что это должно быть *«не позже вторника»*. Далее отмечает, что все необходимые распоряжения уже сделаны, а значит просьба, несомненно, должна быть выполнена. И в конце еще раз подчеркивает важность исполнения просьбы.

### **Императивные конструкции**

С перформативными высказываниями тесно граничат побудительные высказывания. Е.В. Падучева справедливо отмечает: «Произнесение побудительного предложения “Закройте дверь!” само по себе служит просьбой или повелением в той же мере, что и произнесение перформативного предложения “Прошу вас закрыть дверь”» [7, с. 23]. Императивные конструкции – один из самых распространенных способов выражения прямой просьбы. Одним из значений повелительного наклонения является значение просьбы, несмотря на то что название указывает на повеление. Это подчеркивается во всех определениях данного наклонения. Повелительное наклонение «выражает побуждение к действию, приказ, просьбу» [1, с.257]; Как справедливо отмечает И.П.Мучник, формы повелительного наклонения часто выражают модальные значения, «стоящие на грани между повелительными и другими наклонениями» [5, с.161]. В «Грамматике-80» отмечается: «В составе предложения значение формы повелительного наклонения может конкретизироваться как требование, просьба, совет, увещание, мольба» [8, с.624]. Н.И. Формановская пишет по этому поводу: «Просьба – побудительное речевое действие, поэтому и выражается наиболее типично повелительным наклоне-

нием глаголов» [14, с.71]. В просьбах с помощью повелительного наклонения мы выделили следующие конструкции: конструкция «императив с интонацией просьбы»; конструкция «императив + актуализатор вежливости» и конструкция «императив + частицы, выражающие волеизъявление».

Рассмотрим все эти конструкции по отдельности:

### **Конструкция «императив с интонацией просьбы»**

Данные конструкции, как правило, встречаются в неформальной обстановке. При обращении с такой конструкцией говорящему связывают дружеские, родственные отношения со слушающим, при этом, как правило, услуга – небольшая: *«Сделайте это для меня»* [12, с.214]; *«Алексей, подойди сюда»* [12, с.433]; *«Приезжайте вечером»* [12, с.374]. Обратим внимание на последнее высказывание. Данное предложение без контекста может считаться приглашением, желательным для слушающего, в отличие от просьбы, исполнение которой, как уже было отмечено – в интересах говорящего. Контекст показывает, что приглашение к себе домой – в интересах говорящего, следовательно мы относим такой вид побуждения к просьбе, хотя он имеет форму приглашения.

Очень часто просьба смягчается с помощью ласковых обращений: *«Поговорите с ним дорогой, – сказала княгиня»* [13, с.356].

В неформальной обстановке в силу своей краткости, удобства использования императив употребляется в ситуациях, когда имеется нехватка времени, как в следующих примерах: *«Дайте мне поскорей воды!»* [12, с.433]; *«Дайте мне его, – сказала она, услышав писк ребенка. – Дайте, Лизавета Петровна...»* [13, с. 295]. Во втором случае повтор императива усиливает просьбу. Кстати, обращение в постпозиции, на наш взгляд, несколько смягчает просьбу.

В формальной обстановке императив без показателя вежливости также может иметь значение просьбы: *«Доктор, решайте нашу судьбу, – сказала княгиня. – Говорите мне все!»* [12, с.125]. Тем не менее, при подчеркнуто-вежливых отношениях данный способ воздействия не так популярен: в романе найден единичный пример.

В ракурсе сказанного важно подчеркнуть, что критерии вежливости различаются в разных культурах. Так, В.А. Маслова указывает: «...в русском языковом сознании и картине мира вежливость – антипод грубости: вежлив тот, кто не ругается матом, не кричит, не перечит старшим, т.е. тот, кто соблюдает правила приличия, правила этикета». По ее словам, у русских проявление вежливости связывается с «этикетным бездействием», и они «излишнюю с их точки зрения, вежливость связывают с проявлением неискренности» [4, сс.163-164].

Таким образом, в романе императивные конструкции используются, как правило, в неформальной обстановке, при этом, как правило, оказываемая услуга является небольшой.

### **Глагол в императивной форме + маркеры вежливости**

В неформальной обстановке более распространенной являются конструкции «глагол в императивной форме + формулы вежливости типа «пожалуйста», «будьте добры». Интерес представляет замечание Т.В. Лариной о модификаторах просьбы *«будьте добры»*, *«будьте любезны»*, *«сделайте милость»*, *«не откажите в любезности»*: «С точки зрения межкультурной прагматики данные высказывания весьма любопытны. В них содержится некий внешний парадокс. С одной стороны, перечисленные модификаторы являются актуализаторами вежливости, с другой стороны, они выражены в форме императива, то есть в одном высказывании содержатся два императивных глагола, что удваивает просьбу, усиливает давление на адресата» [3].

В романе превалирует модификатор просьбы «пожалуйста». Актуализатор вежливости «будьте добры» встречается один раз: *«А впрочем, скажите ей, будьте добры, что я назначен членом комиссии соединенного...»* [13, с.355]. В этом плане следует отметить, что модификатор просьбы «пожалуйста» является более универсальным, и встречается как в формальной обстановке при подчеркнуто-вежливых отношениях, так и при дружеских отношениях. Этот способ выражения просьбы является самым распространенным в романе, как в формальной, так и неформальной обстановке. Рассмотрим дистрибуцию частицы «пожалуйста» в обеих обстановках.

Так, в неформальной обстановке она имеет значение усиления просьбы: *«Нет, не уезжайте, пожалуйста, – просила Лиза Меркалова...»* [18, с.318]; *«Пожалуйста, поговорите с ним, он ходит с этой стороны»* [13, с.360]; *«Пожалуйста, передайте Марье Ивановне, что жена очень сожалеет, что она едет в приют»* [13, с.224]; *«Ах, пожалуйста, познакомь меня с Карениным»* [12, с.403]; *«Нет, побудьте, пожалуйста. Мне нужно сказать вам»* [12, с.444]; *«О вы не сказали, о чем вы думали, когда я вошел, – сказал он, перервав свой рассказ, – пожалуйста, скажите!»* [12, с.197]; *«Пожалуйста, позовите меня на свадьбу»* [13, с.9]; *«Сделайте, пожалуйста, по моему совету»* 13, с.130; *«Съезди, пожалуйста, к ней, помоги советом, ты всё знаешь»* [12, с.271]; *«– Варя! – сказал он, строго глядя на нее, – я выстрелил в себя нечаянно. И, пожалуйста, никогда неговори про это и так скажи всем»* [12, с.455]; *«Я не в бреду; пожалуйста, сделай, чтобы не было разговоров о том, что я выстрелил в себя нарочно»* [12, с.455]; *«Поди,*

*пожалуйста, у меня в маленьком мешочке стекляночку, – обратилась она к мужу, – знаешь, в боковом карманчике, принеси, пожалуйста...»*[13, сс.63-64]; *«Дай, пожалуйста, полотенце»*[13, с. 388]; *«Вы, пожалуйста, запечатайте и отошлите, – сказала она от двери, – а мне надо сделать распоряжения»*[с.313]; *«Вы, пожалуйста, поговорите с ним, мне хочется его развлечь. Он так грустен. Да на беду еще у него зубы разболелись. А вам он будет очень рад. Пожалуйста, поговорите с ним, он ходит с этой стороны»*[13, с. 360]; *«Ты, кажется, близок с Мордвинским; ты мне можешь оказать услугу, скажи ему, пожалуйста, за меня словечко»* [13, с.307]; *«Пожалуйста, пойми, что я не виновата»*[13, с.101]; *«Достань, пожалуйста, в коляске сзади»*[13, с. 142]; *«Ах, расскажите, пожалуйста, вы были у нее? Как она?»*[13, с.144]. Следует подчеркнуть, что если при императивных конструкциях без актуализаторов вежливости, оказываемся услуга, как правило, – небольшая (по крайней мере, так полагает говорящий), то в случае с этой конструкцией, это может варьироваться. Однако, в большинстве случаев, услуга либо большая, либо же из вежливости так показывает адресант.

Повтор маркера вежливости еще более смягчает просьбу: *«Мама, – сказала она, вспыхнув и быстро поворачиваясь к ней, – пожалуйста, пожалуйста, не говорите ничего про это. Я знаю, я всё знаю»*[12, с.50]. В данном случае можно сказать, что речевой акт просьбы граничит с мольбой. Повторяться может и глагол: *«Не говори! Пожалуйста, не говори!»*[12, с.131]; *«Костя! сведи меня к нему, нам легче будет вдвоем. Ты только сведи меня, сведи меня, пожалуйста, и уйди»*[13, с.61], или же вся конструкция:

*«– Но скажите, пожалуйста, я никогда не могла понять, – сказала Анна, помолчав несколько времени и таким тоном, который ясно показывал, что она делала не праздный вопрос, но что то, что она спрашивала, было для нее важнее, чем бы следовало. – Скажите, пожалуйста, что такое ее отношение к князю Калужскому, так называемому Мишке?»*[12, с.314]. Как следует из авторского комментария, в данном случае высказывание не является просьбой, и мы имеем дело с языковым штампом *«скажите, пожалуйста»*. Здесь, частица *«пожалуйста»*, можно сказать, не носит никакой смысловой нагрузки.

Конструкция *«Глагол в императивной форме + маркер вежливости “пожалуйста”»* также может иметь значение приглашения: *«Нет, почему же тебе не приехать? Хоть нынче обедать? Жена ждет тебя. Пожалуйста, приезжай»*[12, с.399].

В формальной обстановке такие конструкции придают высказыванию вежливость и смягчают требование. При субординации, если вышестоящий

обращается к своему подчиненному, то высказывание в форме просьбы является требованием, распоряжением, приказом, и предполагает обязательное исполнение: «– Нет, вы уж так сделайте, как я говорил, – сказал он, улыбкой смягчая замечание, и, кратко объяснив, как он понимает дело, отодвинул бумаги и сказал: – Так и сделайте, пожалуйста, так, Захар Никитич»[12, с.23]. Как видим, здесь мы имеем дело с вежливым требованием: и говорящий, и слушающий заранее знают, что так называемая просьба непременно будет исполнена.

Рассмотрим еще несколько таких примеров:

*«Я приехал, но поздно. Виноват, – прибавил он и обратился к адъютанту, – пожалуйста, от меня прикажите раздать, сколько выйдет на человека»*[12, с.326]; *«Ах да, тебе письмо, – сказал он. – Кузьма, принеси, пожалуйста, снизу. Да смотри, дверь затворяй»*[с.271]; *«Проводи, пожалуйста. Да узнай, граф Аничкин (это был новый начальник) примет ли»*[12, с.395].

Интерес представляет следующий пример:

*«С вечера Константин Левин пошел в контору, сделал распоряжение о работах и послал по деревням вызвать на завтра косцов, с тем чтобы косить Калиновый луг, самый большой и лучший.*

*– Да мою косу пошлите, пожалуйста, к Титу, чтоб он отбил и вынес завтра; я, может быть, буду сам косить тоже, – сказал он, стараясь не конфузиться. Приказчик улыбнулся и сказал: Слушаю-с»*[12, с.262]. Как видим, высказывание имеет «внешнюю оболочку» просьбы, но является распоряжением, о чем говорит и автор, и реакция слушающего.

В неформальной обстановке такие конструкции также могут иметь значение категоричности и требования:

*«Поезжай, пожалуйста»*[13, с.251]; *«Пожалуйста, не трогай и не учи меня!»*[17, с.383]. *«Про графиню Лидию Ивановну, пожалуйста, не говорите дурного»*[13, с.85]; *«– Не говорите, пожалуйста, со мной про оперу, вы ничего не понимаете в музыке»*[12, с.142]; *«Гриша, не тереби, пожалуйста, они и так все растрепались, – сказала она, поправляя выбившуюся прядь волос, которою играл Гриша»*. [12, с.78]; *«Ах, пожалуйста, не трещи, я так не люблю, – сказала она»*[12, с. 154].

Иногда глагол может быть просто опущен: *«Хорошо, хорошо, поскорей, пожалуйста»*[12, с.33]; *«Пожалуйста, нам чаю в маленькую гостиную, – сказала она, как всегда прищуривая глаза при обращении к лакею»*[12, с.312]; *«В пять часов, и в сюртуке, пожалуйста! – крикнул он еще раз, возвращаясь к двери»*[12, с.400].

Для смягчения просьбы может использоваться инклюзив. Просьба в форме совместного действия – включение себя в качестве субъекта действия в побуждаемое действие, существенно «гасит» побудительность

высказывания: *«Пойдемте сюда, пожалуйста»*[12, с.413]; *«Поедемте, пожалуйста»*[13, с.173]; *«Ах, пожалуйста, не будем говорить про Нильсон!»* [12, с.141]; *«Поедем, пожалуйста»*[13, с.146]. Просьбы в форме предложения:

К этой группе также следует относить инклюзивный императив, конструкции «модальная частица «давай(те)» + глагол в форме будущего времени простого»: *«Давайте сейчас, княжна, испытаем столы, пожалуйста...»*[12, с.58].

### **Просьбы-коррективы**

В конструкциях «Императив + маркер вежливости «пожалуйста»» нами выделена небольшая группа просьб-коррективов, связанных с коррекцией говорящим действий слушающего. Несмотря на то, что они имеют форму просьбы, выполнение их – в интересах слушающего: *«Вы садитесь, пожалуйста, не угодно ли кофею?»*[13, с.289]; *«А о сыне вашем, пожалуйста, не думайте; нельзя же никогда не разлучаться»*[12, с.68]; *«Ах, уж, пожалуйста, обо мне не заботьтесь»*[12, с.79].

### **«Глагол в императивной форме + устойчивое выражение «Ради Бога»**

Усиленная, эмоционально окрашенная просьба выражается с помощью императивной конструкции в сочетании с устойчивым выражением «ради бога», используемым в качестве частицы: *«Ради Бога приезжай, мне страшно»*[19, с.334], *«Но, ради Бога, не горячись»*[13, с.301]; *«Ради Бога поговори с ней! Сделай мне эту дружбу, я умоляю тебя!»*[12, с.399]; *«Но, ради Бога, будь вполне откровенен»*[12, с.42]; *«Анна, ради Бога не говори так, – сказал он кротко»*[12, с. 155]; *«– Ради Бога, подумай о детях, они не виноваты»*[12, с.14]. Анализируя контекст всех этих просьб, можно с уверенностью сказать, что данная частица в большей степени граничит с мольбой. Об этом свидетельствует следующее высказывание: *«Ради Бога, дай мне договорить, – прибавил он, умоляя ее взглядом дать ему время объяснить свои слова»*[12, с.334]. Авторский комментарий говорит, что речь идет о мольбе, усиленной просьбе. Кстати заметим, что данное высказывание представляет собой микс вербального и невербального выражения просьбы. Ласковое обращение делает просьбу смягченной: *«Мама, голубчик, ради Бога, не говорите»*[12, с.50].

И здесь императив может быть опущен, как и в случае с частицей «пожалуйста»: *«Ради Бога, ни слова, ни слова больше»*[12, с.158].

Инклюзив делает просьбу еще более смягченной: *«– Ах, Алексей Александрович, ради Бога, не будем делать рекриминаций!»*[19, с.301].

### **Конструкция «Императив + частицы волеизъявления»**

В отличие от предыдущих императивных конструкций эта конструкция является менее распространенной. В рассматриваемом романе в высказываниях с семантикой просьбы встречаются следующие частицы волеизъявления: «же», «так», «только».

Домиантной в этом ряду является частица «же»: *«Отличный лед, надевайте же коньки»; «Надевайте же коньки, и давайте кататься вместе»*[12, с. 33]; *«Дайте мне морфину. Доктор! дайте же морфину»*[12, с.435].

Следующей по распространенности является частица «так»: *«Так сделайте это для меня, никогда не говорите мне этих слов, и будем добрыми друзьями...»*[12, с.148]; *«Так заезжай, пожалуйста, к Болям...»*[13, с.250]. *«Так, пожалуйста, приезжайте»*[12, с.392]; *«Так, пожалуйста, приезжай обедать»*[12, с. 400]. В последних высказываниях, как видим, есть двойная порция смягчения: частица «так» и маркер вежливости.

Наименее распространенной частицей волеизъявления является частица только: *«Нет, вы только говорите; вы, верно, знаете всё это не хуже меня»*[12, с. 353].

Таким образом, как показало наше исследование, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» используется разнообразный спектр морфолого-синтаксических моделей с семантикой просьбы. Нами проанализированы прямые способы воздействия на собеседника.

С точки зрения морфологических и синтаксических показателей грамматическое оформление просьбы в романе может варьироваться. Наш анализ показал, что с синтаксической точки зрения самыми распространенными формами являются побудительные предложения, с морфологической – повелительное наклонение глаголов. Разнообразна и семантическая и прагматическая структура высказываний, в которых воплощается семантика «просьба».

Прямой, немодифицированной просьбой являются перформативные просьбы, выражающиеся с помощью лексемы «просить». Этот тип просьбы в большей степени характерен для формальной обстановки. В неформальной обстановке он снабжен дополнительными значениями: усиления, категоричности, требовательности.

В романе наиболее часто речевой акт просьбы выражается императивными конструкциями. Распространенность императива является специфической особенностью именно русского языка, русской лингвокультуры. Именно этим обусловлено большое разнообразие средств для выражения просьбы с помощью императива в русском языке: среди императивных конструкций нами дифференцированы императивные конструкции с интонацией просьбы, императивные конструкции с маркером вежливости

«пожалуйста», императивные конструкции с устойчивым выражением «Ради Бога» и императивные конструкции с частицами волеизъявления. Речевые акты просьбы, оформленные императивными конструкциями без модификаторов вежливости, используются в неформальной обстановке. Посредством интонации происходит конкретизация побуждения. Императив смягчается и дополнительными средствами: ласковое обращение, деминутив и др. Эта конструкция реализуется также в ситуациях, когда исполнение просьбы, как полагает говорящий, не составляет большого труда для адресата. Императив употребляется при нехватке времени, в ситуациях, исключающих многословие.

В неформальной обстановке самой распространенной является конструкция «глагол в повелительном наклонении + маркер вежливости “пожалуйста”». С семантической точки зрения эта частица выражает сложную гамму разнообразных оттенков. Она усиливает и смягчает просьбу, также может иметь оттенок категоричности и требовательности.

В непринужденной обстановке распространены императивные конструкции с частицами волеизъявления «же», «только», «так», смягчающими императив.

Нами выделены также просьбы-коррективы, имеющие форму просьбы, но расходящиеся с ними в плане семантики: осуществление каузируемого действия в интересах не говорящего, а слушающего.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина А.Б., Бельчиков Ю.А. и др. Современный русский язык: Ч.1. Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология. Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1979. – 317.
2. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Академия, 2009 – 240с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 208с.
5. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М.: Наука, 1971. – 298с.
6. Остин Дж.Л. Слово как действие// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-129.

7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 271с.
8. Русская грамматика I. Том I. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. – М., 2005. – 784с.
9. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов// Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. – М.: Прогресс, 1986. – С.170-194.
10. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178с.
11. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения (введение)// Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – С.3-14.
12. Толстой Л.Н. Анна Каренина. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т.18. – М.-Л.: Художественная литература, 1934. – 556с.
13. Толстой Л.Н. Анна Каренина. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т.19. –М.: Художественная литература, 1935. – 518с.
14. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!», или Что такое речевой этикет в нашем общении. – М.: Знание, 1989. – 158с.
15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.